

И. СЕРГИЕВСКИЙ

Многие рассказы сашаны и сентиментальны. Жизнь простых людей проста, и описания их жизни, войны, поезда поступают так: благодарные, самоотверженные, бескорыстными. Но поступки эти, описанные в рассказе, часто кажутся невероятными. Так неверно описаны люди, так грубо, закрашены позовой кожей, что чита-
 прочитана. Дело редакции стимулировать новеллистов, искать рассказы, дать почувствовать автору, что редакция заинтересо-
 вана в его работе, что работа его нужна и полезна.
 Рассказ должен занять свое место в творческих планах писателей и на страниц-
 чках наших журналов.

Посетители выставки увидят обстановку рабочего кабинета Блока, описанные в «Снежной маске» книжный шкаф и письменный стол, бьюкар с предсмертными написаниями, диван, на котором умер Блок, пепельницу с окурком последней папиросы, выкуренной Блоком, календарь, перевернутый на пожелтевшем листке — дата смерти поэта «1921 год, 7 августа, воскресенье», часы, стрелки которых указывают десять часов тридцать минут. Это часы и минуты, когда скончался Блок... В этих мемориальных вещах, предметах, хранящих Паукинский Домом, имеют особое значение, расположения в квар-

Рассказ должен занять свое место в творческих планах писателей и на страницах наших журналов.

Государственная библиотека им. В. И. Ленина в Москве к 25-летию со дня смерти А. Блока устроит выставку книг поэта. На выставке будут представлены полные собрания его сочинений А. Блока, отдельные издания его произведений, первые публикации его стихов в журналах.

Некоторые материалы дадут представление о Блоке, как переводчике и редакторе. Будут экспонированы также переводы произведений А. Блока на иностранные языки.

Так называемое «чистое» искусство, оторванное от жизненной действительности, а именно самым от борьбы за переустройство мира, по мнению Блока, неизбежно становится орудием общественной реакции. «Когда начинают говорить об «искусстве для искусства», а потом скоро—о литературных родах и видах, о «чисто литературных» занятиях, об особом месте, которое зани-

Мы хотим сообщить Вам, что Ваше при-
стегнутое послание явилось единственным
письмом, которое было получено от
покрайнего писателя нашими корейски-
ми писателями со времени освобождения
корейского народа от гнета японского им-
периализма.

Благодаря Вашему посланию мы ясно по-
няли, что только народ и писатели Совет-
ского Союза питают действительные сим-
патии к свободе корейского народа и ко
искусским писателям.

Теперь мы достаточно хорошо знаем, что
советский Союз на самом деле является

_____ ◆ ◆ ◆ _____

Дом в Шахматово с новой боковой пристройкой, сооружен А. Блока. В верхнем этаже пристройки окно его кабинета.

тели Советского Союза сердечно рады свободе и демократическому развитию нашего корейского народа и работников искусства.

И нашим величайшим удовлетворением является, в данном случае, знание: Виз в наших лучших чувствах к народу и работникам искусства СССР.

Со времени опубликования решений 3-х министров иностранных дел в Москве в декабре прошлого года реакционные элементы в Южной Корее подстрекали движение, направленное против решений 3-х министров, а затем с временным прекращением ассоциаций с нами в настоящее время о наших отношениях.

Лига, объединяющая популярных людей, существующих в нашей стране, проводящих назад, просят о будущем наших отношений. Инициативы заседаний в рабочей комиссии в шанхайской комиссии в

Около пятисот специалистов в области образования, культуры и международных отношений

Хорскьер. Русская литература в Дании. С. Герасимов. Новелла о новелле (фельетон). **Информация.** Иранские впечатления. В ССП СССР. На родине сказительницы. Новые книги. В несколько строк. **Письмо в редакцию.**

Дейтельность Блока как теоретика искусства и литературного критика — образец честного и целомудренного, страстного и свободного от предрассудков служения художника своему родному делу.

фессоров и других
ти науки и искусства
о русско-корейской

Дом в Шахматово с новой боковой пристройкой, сооруженной по желанию А. Блока. В верхнем этаже пристройки окно его кабинета.

Около пятисот профессоров и других специалистов в области науки и искусства образовали Общество русско-корейской культуры и намерены выступить в непосредственные отношения с ВОКСом.

Вице-президент Всеобщей Лиги корейских культурных Ассоциаций и член центрального комитета Союза корейских писателей.

ФИЛЬМ О НАРОДЕ И ВОЖДЕ

нашей эпохи, нашей страны — образные, сложные и красивые.

Трудно переоценить значение фильма «Клятва» для нашего народа, для нашего искусства. С необыкновенной ясностью, полнотой фильм рассказал о стране, о народе, о вожде. Создано произведение большого искусства.

Литературная газета
№ 32 — **3**

21 июля исполнилось 150 лет со дня смерти Роберта Бернса, автора «Джона Ячменное Зерно» и многих других широко известных песен. На бесспорно английской литературе немало поэтических звезд первой величины, чьи имена блещут более ярким светом, чем скромное имя деревенского шотландского песенника. Но вряд ли кто из английских поэтов, даже самых великих, может сравниться с ним по своей популярности среди народа. Песни Бернса вот уже более полутора столетия распеваются в разных странах земного шара. Их поют не только на родине поэта шотландские поселенцы и горные пастухи, но и горняки Новой Зеландии, овцеводы Австралии, ковбои Техаса, лесорубы Канады, моряки на судах, солдаты на привалах. Везде, где собирается вечером тесный дружеский кружок, там же под зовом тостов незаметно и неизменно появляется веселая застольная песня Бернса, согретая сердцем, поющих своим задумчивым теплом. Песни Бернса не нуждались даже в печати, — они переходили из уст в уста, запоминались с голоса людьми, не читавшими книг. Поэзия Бернса, так же как и Шевченко, была порождена не книжной литературой, а устной народной песенной стихией. И слагать свои стихи-песни Роберт Бернс стал не на общепринятом литературном английском языке, а на родном народном шотландском диалекте. Поэтому его песни вошли так легко и прочно в народ и стали поэтом фольклора.

В песнях Бернса, несмотря на полноту пафоса грустного раздумья, звучит глубокая жизнелюбность, хотя жизнь самого поэта-пахара была далека от радостной. Несмотря на упорный труд Роберта и его брата Джамиса, семья их не выбивалась из нужды. Бернс собирался уже ехать на сахарную плантацию на Ямайку и написал прощальную песню — «Мрачная ночь гонимых». Изданный им на последние деньги в Килмарнок в 1786 г. небольшой сборник песен имел неожиданный успех. Молодым поэтом-пахарем заинтересовались влиятельные литературные круги, и Бернс был приглашен в Эдинбург, где его напе-

ребы стали звать в разные салоны. Дальнейшая жизнь Роберта Бернса была неудачной. Радикальные, демократические взгляды Бернса, его нападки на церковь и всевозможные отлучения от него правящие консервативные круги. Только после смерти Роберт Бернс был признан, наконец, официально великим шотландским национальным поэтом. Его песни и стихи стали выходить в академических изданиях, а его биография и творчество, после известной статьи о нем Карлейля, стали предметом школьного и университетского изучения.

Роберт Бернс был современником Великой французской революции, которую он восторженно приветствовал. Революционные-освободительные идеи прозвучали в песнях Бернса задолго до романтиков, до Байрона и Шелли. Приветствуя народное восстание в Париже, Бернс пел о чудесном походе «дерева свободы»:

На дереве растет брат,
На дереве растет брат,
Кто сел его, тот спит,
Кто человек — не спит, брат.

Бернс сожалел, что дереву свободы не выпало еще среди дубов Британии:

А без него нам свет не мил
И горюх этот голый.
Мы выживаем из сил
На борозде бесплодной.
Питаем мы своим горбом
Потомственных воров, брат.
И лишь за горбом отдохнем
От всех своих трудов, брат.

Несмотря на это, поэт верил, что волшебная листва дерева свободы скоро раскинется над всеми народами:

Забудут расстав в нужду
Народы и края, брат,
И будут люди жить в ладу,
Как дружная семья, брат.

Бернс был убежденным демократом, поборником равенства и братства всех трудящихся. Особенно ярко выражено это в его известной песне о честной бедности. Высмеивая «дураков и павтов, одетых в шелк, природных лордов», поэт смело заявлял, что полнине знать (в полнине сказано более емко — «король») — это труженики, которые кормятся честным

трудом. Настанет день, и эта знать займет по праву первое место в мире.

При всем при том,
При всем при том,
Могут нам предсказать я,
Что будет день,
Когда кружок
Все люди станут братья.

В патристическом шотландском песне «Банокберн» Бернс призывает к борьбе за свободу, клеймил «трусов, которые хотят остаться рабами», и призывал к извержению тиранов:

Пусть не падут тираны,
В бой! Победа или смерть!

В остроумной сатире «Молитва святого Вилли» Бернс заклеймил и едко высмеял религиозное ханжество.

Песни Бернса разнообразны по содержанию. Среди них много ярыческих, любовных, застольных, веселых, о родине, о простых девушках и простых людях из народа, песен то веселых и шуточных, то задумчиво-грустных. Но о чем бы ни пел Бернс, песни его всегда проникнуты глубокой человечностью, сочувствием к людским радостям и страданиям. В них брызжет неистребимая здоровая жизнелюбность, как в «Джоне Ячменном Зерне», который бунтует «силой дрожжевой», вопреки всем ухищрениям трех королей:

Он брызжет силой дрожжевой,
Бунтует и поет.
Он ходит в чаще круговой,
Он пелу на пол лют...
Пусть не отапливает прах,
Пусть твой развешен прах,
Но кровь из сердца твоего
Живет в людских сердцах.

Перевод Я. Баргидский.

«Джон Ячменное Зерно» и другие лучшие песни Бернса давно уже вошли в нашу литературу, их у нас знают со школьной скамьи, как песни Кольцова и Шевченко. Не довольствуясь старыми переводами, наши поэты стараются дать советским читателям новые более поэтические переводы лучших песен Бернса. Новое поэтическое толкование «Джона Ячменного Зерно» дал в своем переводе Эдуард Баргидский. Перед войной сборник песен Бернса вышел в переводах Шенкина-Кутерни. Отличные переводы песен Бернса дал С. Маршак.

В 1942 г. — сборник советских новелл, в 1943 г. — рассказы Зощенко. В полных изданиях вышли, кроме многочисленных политических книг, рассказы Эренбурга. Тогда же была подготовлена к изданию «12 стульев» Ильфа и Петрова (последнее вышло в 1800 экз.), «Растратчик» В. Катаева, «Народ бессмертен» В. Гроссмана и «Радуга» Ванды Васильевской.

Первый послевоенный год в Дании отмечен выходом в свет значительного числа советских произведений. Огромным успехом пользуются, кроме уже названных книг, роман Константина Симонова «Дни и ночи» (в переводе Г. Яценко и автора этой статьи) и роман Ванды Васильевской «Просто любовь». Подготовлена к печати «Юношеская тетрадь» К. Симонова и «Свиданье в Ленинграде» К. Фелина.

Одним из членов «Датского союза литературных переводчиков» занимается русским языком. Несколько переводчиков постоянно помещают в газет и журналы статьи о советской литературе. По радио передается серия докладов о советской литературе.

В настоящее время автор этой статьи работает над книгой о советской литературе 1917—1947 гг., которую издательство «Атеизм» выпускает в серии книг, посвященных мировой литературе последних тридцати лет.

В том же году выходит «Ташкент — год хлебный» А. Неверова, «Дневник Кости Рыбачева» Н. Огнева, в 1930 г. — «Правонарушители» Л. Сейфуллиной и «Бруски» Ф. Панферова.

Когда Гитлер захватил власть в Германии, передовая часть датского народа почувствовала, что Советский Союз является единственным оплотом против фашизма, и это не могло не сказаться на обострении внимания к советской литературе.

В 1933 г. появляются «10 лошадиных сил» И. Эренбурга, воспоминания Вери Фингер, «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова, «Первая девушка» Н. Бондарева и самое значительное — первый том «Тихого Дона» М. Шолохова (полностью этот роман вышел в Дании тиражом в 25 000 экз., но обычным для такой маленькой страны). В 1935—36 гг. выходит «Петр Первый» Алексея Толстого, «Я люблю» А. Аверкина, «Как закалялась сталь» Н. Островского.

В годы гитлеровской оккупации интерес к русской литературе вновь не ослабевает. Особенно много русских книг выпустило молодое издательство «Атеизм». В этом издательстве печатались романы Достоевского в отдельных новых переводах знаменитых Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Чехова и др. Нередко переводы сопровождался предисловиями, направленными против фашизма.

Издавались в эти годы и книги советских писателей. В 1941 г. вышли рассказы Горь-

кого, в 1942 г. — сборник советских новелл, в 1943 г. — рассказы Зощенко. В полных изданиях вышли, кроме многочисленных политических книг, рассказы Эренбурга. Тогда же была подготовлена к изданию «12 стульев» Ильфа и Петрова (последнее вышло в 1800 экз.), «Растратчик» В. Катаева, «Народ бессмертен» В. Гроссмана и «Радуга» Ванды Васильевской.

Первый послевоенный год в Дании отмечен выходом в свет значительного числа советских произведений. Огромным успехом пользуются, кроме уже названных книг, роман Константина Симонова «Дни и ночи» (в переводе Г. Яценко и автора этой статьи) и роман Ванды Васильевской «Просто любовь». Подготовлена к печати «Юношеская тетрадь» К. Симонова и «Свиданье в Ленинграде» К. Фелина.

Одним из членов «Датского союза литературных переводчиков» занимается русским языком. Несколько переводчиков постоянно помещают в газет и журналы статьи о советской литературе. По радио передается серия докладов о советской литературе.

В настоящее время автор этой статьи работает над книгой о советской литературе 1917—1947 гг., которую издательство «Атеизм» выпускает в серии книг, посвященных мировой литературе последних тридцати лет.

В том же году выходит «Ташкент — год хлебный» А. Неверова, «Дневник Кости Рыбачева» Н. Огнева, в 1930 г. — «Правонарушители» Л. Сейфуллиной и «Бруски» Ф. Панферова.

Когда Гитлер захватил власть в Германии, передовая часть датского народа почувствовала, что Советский Союз является единственным оплотом против фашизма, и это не могло не сказаться на обострении внимания к советской литературе.

Иранские впечатления

Вера Инбер поделилась в редакции журнала «Знамя» своими впечатлениями о поездке в Иран, куда она была приглашена, в числе других советских делегатов, на первый Иранский съезд писателей.

В Инбер рассказали о всеобщем внимании иранской прессы и интеллигенции к работе съезда, прошедшего с большим успехом.

— На съезде были сделаны обстоятельные доклады об иранской литературе и культуре. Основным докладом о поэзии сопровождался чтением стихов иранских поэтов. В прениях выступили писатели различных жанров и направлений, поэты, продолжающие традиции великих персидских классиков, и молодые поэты-новаторы, ломающие привычные каноны и ищущие новых форм для выражения новых, демократических идей.

На заключительном заседании были прочитаны доклад А. Суркова о советской литературе, мой доклад о советской поэзии и выступил проф. Дадан-Заде Азербайджанской литературы. Специально к съезду были переведены иранскими поэтами отрывки из «Пулковского меридиана» и стихотворение Суркова «В землянике». Доклады советских писателей и их произведения были тепло встречены.

Съезд принял решение организовать Союз писателей Ирана, в правление которого должны войти литераторы различных творческих направлений.

Съезд содействовал укреплению полнотной дружбы и культурной связи Ирана с Советским Союзом.

Затем В. Инбер обрисовала внешний облик Ирана и сообщила о своих встречах с женщинами Ирана в клубе при Народной партии и в Доме культуры при Иранском Обществе дружбы с СССР.

Делегаты посетили в Ширазе могилы Саади, Гавиза и учителя Гавиза Кермани. Ширазская интеллигенция устроила специальные вечера в честь советских писателей. Такие же вечера состоялись в Тавризе.

Советские писатели неизменно встречались в Иране с всевозможными проявлениями интереса к Советскому Союзу, к русской культуре. Этот интерес выражался и в том, например, как успешно работают курсы русского языка, и в тех многочисленных вопросах, с которыми обращались иранцы к советским делегатам. Вопросы эти касались и общего строя и, в частности, условий жизни советских женщин, их правового и экономического положения, семейного уклада, быта, религии, принципов воспитания детей, условий писательского труда.

Трудись на благо родины!

42 художника представили 70 плакатов на конкурс, проведенный издательством «Искусство» к тому «Выходным и первоизданным новым издательским планам. Первая премия присуждена П. Голубю и А. Чиркову за плакат «Трудись на благо Родины!» (слева), А. Плещину за плакат «День летний год кормит» (справа) и И. Жукову за плакат «Обручем спрут материясь легкой и легкой». Вторые премии получили В. Иванов, В. Климанов, В. Корешков и Н. Тополь. Третьи премии присуждены Л. Голубовичу, П. Голубю и А. Чиркову. В. Иванову, В. Корешкову, В. Плещину и М. Нестерову. Плакаты судили и присудили.

и морозка не достойны отражения в литературе? Пусть не в широком полотне, но хотя бы в коротком рассказе.

Почему возмущенный Настя лопила только судачков и лещей? А разве сазаны, окресты или караси в сметане не достойны внимания передового рыбака, какого безупречно пытался изобразить автор. Совершенно неясно, чем рыбак ловил рыбу — простыми удочками или неведомо, сколько вылавливалось килограммов судачков в час? Непонятно также — ловил ли возмущенный Настя для личного потребления (Реплика Медоварова: «Не забудь, что кроме саж и ваксы существует еще деготь»). Я на булавочные узоры не отвечаю.

В заключение творческой дискуссии выступил редактор Тюльпанов. Он долго говорил о внимании к молодым литераторам, а вечером передал рассказ Ласточкина своему другу — редактору журнала «Светлые горизонты». Через неделю читатели этого журнала с удовольствием прочли рассказ «Весенний порой».

На очередном творческом «субботнике» в редакции «Заря» редактор Тюльпанов с удовлетворением сказал:

— Моя установка на более смелое видение молодых талантов дала положительные результаты: в литературу пришел Ласточкин. Бухем и вперед растут молодые писатели. Это — наш долг, это — наша святая обязанность.

В очередном номере журнала «Заря» была напечатана короткая перестрелка. Проша будет представлена Тюльпановым, поэзия — Кискиным, критика — Медоваровым.

Жаль, что нехватает места для творческой продукции молодых авторов, — с огорчением сказал Тюльпанов, — но мы это исправим в следующем номере журнала.

— Обязательно исправим, — согласился Кискин.

— Безусловно исправим, — подтвердил Медоваров.

— Непременно исправим, — обещал Громобоев.

Письмо в редакцию

В «Литературной газете» № 30 за 20 июля 1946 г. я прочла рецензию И. Халтуркина на автобиографию Э. Сетон-Томпсона, которая недавно вышла в свет Детгизом в моем переводе и обработке, под названием «Моя жизнь».

Я вполне согласна с И. Халтуркиным, что название книги нужно было бы сохранить, то, под каким она вышла в Америке и какое ей дал Сетон-Томпсон — «Гроша художника-натуралиста», название же русского издания «Моя жизнь» — обезличивает книгу.

И. Халтурин совершенно правильно указывает на огромный интерес, который в нашей стране уже давно вызывают к себе произведения Сетон-Томпсона, и особенно среди юных читателей, а также на большое воспитательное значение рецензируемой мной книги, автобиографии писателя, который был одновременно и ученым — внимательным исследователем природы и художником.

Но заключительные строки рецензии, которые дают оценку русскому изданию, произвели на меня странное впечатление. Автор рецензии упоминает и о ножицах, и о клее, и даже о лоскутном одеяле.

Мне хочется со своей стороны сказать немного.

Я работала над автобиографией Сетон-Томпсона около двух лет, несмотря на то, что свободно владела английским языком, работала с любовью и увлечением, так как хорошо понимала то значение, которое автобиография этого писателя и ученого должна иметь для воспитания детей. Меня восхищала целеустремленность творческих исканий Сетон-Томпсона и глубокий лиризм книги, который открывает святое святилище большого сердца.

Алла МАКАРОВА.

В Союзе советских писателей СССР

Обсуждению пьес М. Светлова «Бранденбургские ворота» и А. Сурова «Далеко от Сталинграда» было посвящено собрание бюро секции драматургов ССП СССР совместно с активом, состоявшееся 1 августа.

После доклада Я. Варшавского о постановках пьес «Бранденбургские ворота» в театре киноактера и в театре им. Моссовета и доклада И. Черновой о спектакле «Далеко от Сталинграда» в театре им. Ермоловой развернулись прения. Спектакли получили положительную оценку; разногласия вызвало толкование отдельных образов.

На родине сказительницы

АРХАНГЕЛЬСК. (От наш. корр.). В связи с юбилеем и награждением орденом Ленина сказительницы Марфы Семёновны Крюковой на ее родину, в северную приморскую деревушку Зимнюю Золотуху, поступило много приветственных телеграмм от общественных организаций и частных лиц.

В Зимнюю Золотуху выехали представители Архангельского отделения Союза советских писателей и областного комитета партий для проведения юбилейного собрания колхозников и чествования сказительницы.

Областная газета «Правда Севера» посвятила М. Крюковой специальную литературную страничку, в которой опубликованы новый сказ Марфы Семёновны «Заставили богатые» и очерки о творчестве сказительницы К. Коничева Э. Бородинной и А. Морозова.

В архангельском альманахе «Север» напечатан новый сказ М. Крюковой «Во Архангельском во славном городе» и очерк Э. Бородинной об Аграфене Крюковой — матери сказительницы.

В Измайловском парке культуры и отдыха

При библиотеке-читальне Измайловского парка культуры и отдыха работает библиотека им. Маяковского, организованная Государственным литературным музеем. Библиотека создана кружком по изучению жизни и творчества В. Маяковского и производит чистку его произведений.

В текущем летнем сезоне в парке состоялось литературное собрание для молодежи на тему: «Поэзия Великой Отечественной войны», «Крейсера союзов», «Антиамериканские юмористические рассказы» (Марк Твен, О. Генри и др.), «Сказки», «Шехерезада». В них приняли участие мастера художественного чтения Н. Першин, А. Шарин, Н. Голубцов, Сурен Коржарин и др. Готовится литературный концерт, посвященный творчеству А. Блока.

53-й том БСЭ

Вышел в печати и рассылается подписчикам 53-й том Большой Советской Энциклопедии («Стратиграфия» — «Стеллы»). В томе много рисунков, вкладных цветных таблиц и географических карт.

Подготовлен к печати 54-й том БСЭ и сдан в набор 55-й том.

С. Л. БЕЛЕВИЦКИЙ

29 июля после тяжелой и продолжительной болезни скончался Сергей Львович Белевицкий, старый литератор-марксист, много лет проработавший в редакторском аппарате Гослитиздата, «Литературной энциклопедии» и других изданий. Как редактор С. Л. Белевицкий был поместившим другим автором, соединившим воедино чуждую с чуждостью к творческой интуиции, интуиции писателя. Компетентный советник многих литературоведов, через руки которого прошли капитальные труды по истории и теории литературы, С. Л. Белевицкий сам был высококвалифицированным литературоведом, автором ценных работ о Чехове и Г. Успенском. Особое значение имеет его исследовательский ком-

ментарий к VI тому полного собрания сочинений Салтыкова-Щедрина. Все звание Сергея Львовича как даровитого литературного деятеля и благородного человека сохранит о нем благодарная память.

Р. Авансов, Д. Благой, С. Боршевский, В. Виноградов, Е. Гейнман, Т. Гейнман, Ш. Гордон, М. Илюховский, С. Колдзин, А. Котов, Е. Кореньский, А. Лавренкин, П. Лебедев-Полынский, С. Машкин, К. Машкина, Н. Машкин, Е. Михайлов, Б. Михайловский, И. Нусинов, С. Петров, Л. Поляк, Б. Пуришев, О. Сафонов, А. Снарфин, Е. Тагер, В. Узин, У. Фохт, П. Чагин, Г. Шварцман, И. Эйгер, М. Юнович, Л. Яценко.

Редакционная коллегия: Б. ГОРБАТОВ, Е. КОВАЛЬЧИК, В. КОЖЕВНИКОВ, С. МАРШАК, Л. ПОЛИКАРПОВ, Л. СОБОВЕВ, А. СУРКОВ (отв. редактор).

братских республик — К 4-60-02, искусств — К 3-37-34, информации и

Эрик ХОРСКЕР Русская литература в Дании

Литературные связи между Россией и Данией существуют с давних времен. Комедии Людвиг Гольберга оказали влияние на знаменитого русского драматурга Фонвизина. В следующем столетии датская литература многое черпала из творческого опыта великих русских писателей.

До Пушкина очень мало книг русских писателей переводилось на датский язык. Только в 40-х годах прошлого века начали систематически появляться переводы русских классиков. В 1843 году была издана «Капитанская дочка» Пушкина в переводе датского писателя Э. М. Торсона, который в следующие годы познакомил датскую публику с «Повестями Белкина» Пушкина и «Вечерами на хуторе близ Диканьки» Гоголя.

В 1855—56 гг. издано на датском языке не меньше 12 русских книг. Повышенный интерес к России вызван таким международным событием, как Крымская война.

В эти годы датская публика познакомилась с работами И. Тургенева и А. Герцена. Переводчик этих книг неизвестен, а переводы гораздо хуже торсовских.

60-е годы были для Дании трудным временем и в политическом (война с Германией в 1864 г.) и в культурном отношении. В эти годы выходило мало книг. Из русских книг были переведены лишь белки Крылова и Летопись Нестора (перевод К. В. Шмидта, 1869).

Семидесятые годы особенно значительны для датской литературы: она начинает ориентироваться на возникшее в международной литературе течение реализма. Руководителем нового движения стал молодой публицист Георг Брандес. В первое десятилетие увлечения реализмом в Дании особо выделяется место зания Тургенева. Начиная с 1872 г., когда был издан его роман «Фрун», сочинения Тургенева издаются у нас почти полностью, главным образом в переводах видного писателя и критика Вильгельма Меллер, который не знал слова по-русски и пользовался немецкими изданиями.

Тургенев оказал сильное влияние на датскую литературу. Рудинский тип часто встречается в произведениях таких крупных писателей, как И. П. Якобсен, С. Шандорф и Драмман.

Если в 70-х годах самым популярным в Дании русским писателем был Тургенев, то в следующий период, до 1900 г., его место занимают Достоевский и особенно Лев Толстой. В 1884 г. выходит на датском языке «Бедные люди» и «Преступление и наказание», в 1886 г. — «Бесы», в 1887 г. — «Идиот» и в 1888 г. — «Знаменитая мертвого дома». Все эти книги оставили большой след в сознании датской публики. Начиная с 1884 г. до времени перевода «Севастопольских рассказов», до конца XIX века в Дании выходит множество книг Л. Толстого, в том числе «Детство» и «Война и мир» (1885 г.), «Воскресение», «Казак» (1890 г.). Немалое значение в морально-философских спорах 90-х годов имели философские и религиозные произ-

ведения Л. Толстого. Надо отметить также появление книг А. Чехова (1892, 1894 и 1899 гг.) и Гаршина (1893—1894 гг.).

Революционное движение в России постоянно привлекало внимание датчан. Произведения Стеньки-Кавраковского «Нигилист» («Андрей Кокухов») и «Подпольная Россия» повторно печатаются в девятых годах и отдельными изданиями и в рабочих газетах.

В 1900—1914 гг. появляются переводы из М. Горького, В. Короленко и Л. Андреева. Первое место, конечно, занимает М. Горький. В 1901 г. выходит «Варенка Олесова», в 1903 г. — «Фомка Гордеев», в 1905 г. — «В степи» и «Челкаш».

Особенно возрастает интерес к русской литературе в связи с событиями первой русской революции. С 1905 до 1910 г. датские издательства выпускают около сорока русских книг.

В 1915, 1916, 1917 гг. лишь четыре русские книги напечатаны на датском языке. Первым советским романом, с которым ознакомились датчане, был «Елентут» Г. Гладова, который вышел у нас в 1927 г. и вызвал оживленную дискуссию. Эти книги датская публика восприняла как произведение совсем нового типа, и вскоре сказало ее влияние. Уже в 1928 г. появился новый датский «коллективистический» роман писателя-коммуниста Ханса Кирка «Рыбаки».

В том же году выходит «Ташкент — год хлебный» А. Неверова, «Дневник Кости Рыбачева» Н. Огнева, в 1930 г. — «Правонарушители» Л. Сейфуллиной и «Бруски» Ф. Панферова.

Когда Гитлер захватил власть в Германии, передовая часть датского народа почувствовала, что Советский Союз является единственным оплотом против фашизма, и это не могло не сказаться на обострении внимания к советской литературе.

В 1933 г. появляются «10 лошадиных сил» И. Эренбурга, воспоминания Вери Фингер, «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова, «Первая девушка» Н. Бондарева и самое значительное — первый том «Тихого Дона» М. Шолохова (полностью этот роман вышел в Дании тиражом в 25 000 экз., но обычным для такой маленькой страны). В 1935—36 гг. выходит «Петр Первый» Алексея Толстого, «Я люблю» А. Аверкина, «Как закалялась сталь» Н. Островского.

В годы гитлеровской оккупации интерес к русской литературе вновь не ослабевает. Особенно много русских книг выпустило молодое издательство «Атеизм». В этом издательстве печатались романы Достоевского в отдельных новых переводах знаменитых Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Чехова и др. Нередко переводы сопровождался предисловиями, направленными против фашизма.

Издавались в эти годы и книги советских писателей. В 1941 г. вышли рассказы Горь-

Беллетрон

С. ГЕРАСИМОВ Новелла о новелле

В редакции журнала «Заря» решили всевозвезд заняться проблемой короткого рассказа. Редактор Тюльпанов, не любивший откладывать дело в долгий ящик, на очередном редакционном совещании произнес почувствованную реку:

— Нашему журналу нужны маленькие рассказы на самые разнообразные темы. Удивляюсь, почему многие видные писатели недооценивают этот жанр и увлекаются исключительно широкими полнотными романами, пьесами, большими повестями. Мы возводим на страницах журнала «Заря» трудный, но благодарный жанр короткого рассказа, который под солнцем нашего внимания расцветет пышным цветом и даст обильный урожай. Со следующей недели предлагаем проводить творческие «субботники», посвященные разбору коротких рассказов молодых авторов. Надо смелее находить и выдвигать новые таланты, смелее печатать их произведения. Это — наш долг, это — наша святая обязанность.

В очередной вестник издательства и разномыслия следующие произведения: отрывок из незаконченного романа Тюльпанова «Стезя и грены», окончание повести заведующего отделом прозы журнала Кискина, стихи заведующего отделом поэзии Медоварова и критическая статья заведующего отделом критики Громобоева.

Жаль, что нехватает места для творческой продукции молодых авторов, — с огорчением сказал Тюльпанов, — но мы это исправим в следующем номере журнала.

— Обязательно исправим, — согласился Кискин.

— Безусловно исправим, — подтвердил Медоваров.

— Непременно исправим, — обещал Громобоев.

Через несколько дней состоялся первый

творческий «субботник», отчет о котором приводим почти со стенографической точностью.

Кискин (только что вбежав на редакционный совещание): Ух, захвачусь бежать, чуть не опоздал. Сегодня я, как докладчик, предлагаю нашему вниманию рассказ молодого писателя Ласточкина «Весенний порой». Вот первый абзац этого рассказа: